

История вышла слишком громкой. Вэнь Цзэе и сам умудрился пострадать: сначала ему долго накладывали повязку, потом пришлось выслушивать бесконечные благодарности от перепуганных родственников спасенной девушки, а после — ехать в участок и давать показания. Вся эта бумажная кутерьма затянулась настолько, что, когда парень наконец освободился, на город уже начали опускаться сумерки.

Стоя на остановке в ожидании такси, Вэнь Цзэе мысленно прокрутил в голове свое недавнее интервью и вдруг почувствовал, как к щекам приливает жар. Со стороны его финальные слова наверняка звучали как чистой воды хвастовство.

Ну кто в здравом уме сам себя называет самоотверженным защитником, да еще и героем величает?

С другой стороны, после всего пережитого шока его мысли путались, а соображалка наотрез отказывалась работать в штатном режиме. Что на ум пришло, то и ляпнул.

Ладно, проехали. Что сделано, то сделано, грызть себя теперь бесполезно. Вэнь Цзэе решил больше не мучить и без того уставшую голову. Но стоило ему поднять глаза, как он тут же заметил, что прохожие то и дело косятся в его сторону.

Конечно, эффектная внешность и раньше привлекала к нему внимание, но сегодня взглядов было непривычно много. Кое-кто даже исподтишка наводил на него камеры смартфонов.

Стараясь не обращать внимания на излишнее любопытство толпы, Цзэе достал телефон, чтобы проверить время, но, разблокировав экран, едва не выронил его от удивления — весь дисплей пестрел от тревожно-красных значков уведомлений.

И ладно бы только мессенджеры вроде WeChat, но даже на иконке Weibo и в пропущенных вызовах красовались двузначные числа. В первую секунду у него мелькнула мысль, что его завалили спамеры, во вторую — что он стал жертвой массовой травли в сети.

Пока Вэнь Цзэе соображал, куда тыкать в первую очередь, экран внезапно моргнул, сменяясь входящим звонком. На дисплее высветилось короткое: «Мама». Загадка сотен пропущенных мгновенно разрешилась.

Он нажал на кнопку приема:

— Да, мам.

— Ну наконец-то! Я тебе уже оборвала весь телефон, почему ты трубу не берешь? — раздался в динамике взволнованный голос Лю Вэнь.

— Я на улице, — устало вздохнул Цзэе. — Звук отключил, вот и не слышал звонков.

На другом конце провода слышался облегченный выдох.

— Слава богу, живой... Я чуть с ума не сошла, пока до тебя дозвониться пыталась.

Вэнь Цзэе попытался перевести все в шутку:

— Мам, ну что со мной может случиться средь бела дня под ясным небом?

— Ты мне зубы не заговаривай! — сурово оборвала его Лю Вэнь. — Я уже все новости пересмотрела и ролики видела! И ты после этого заявляешь, что все в порядке?!

«Неужели это видео успело так быстро разлететься?» — опешил парень, лишившись дара речи.

Не дождавшись ответа, Лю Вэнь шумно перевела дух, и в ее голосе зазвучали укоризненные нотки:

— О чем ты вообще думал? Полез с голыми руками на вооруженного психопата! У него же в руках был огромный тесак... А если бы он тебя пырнул? У меня до сих пор сердце не на месте от одной мысли об этом.

Вэнь Цзэе на мгновение замолчал, а потом тихо произнес:

— Но я ведь не мог просто стоять и смотреть, как на моих глазах убивают человека...

— Я все понимаю, сынок, но в таких ситуациях нужно сначала подумать о собственной безопасности, а уже потом бросаться на выручку! — Лю Вэнь тяжело вздохнула, и ее тон заметно смягчился. — Мне не нужен сын-герой. Мне нужно, чтобы ты был цел и невредим.

— Ну вот видишь, — мягко возразил Цзэе. — Со мной же в итоге все хорошо.

— Хорошо?! Да у тебя вся рука в крови была! — Мать снова начала заводиться, вспомнив пугающие кадры. — Лезвие же длиннее! Ладно еще руку задело, а если бы он тебе в грудь его всадил? Ты хоть на секунду головой своей думал?!

Подошло такси. Вэнь Цзэе сел в салон и до самой студенческой улочки ехал под непрекращающиеся нотации госпожи Лю. Она отчитывала его без умолку.

Когда она в очередной раз спросила, точно ли рана несерьезная, парень не выдержал:

— Мам, правда, все обошлось. Царапина пустяковая, ее уже перевязали в больнице. Ну посмотри, я же сижу и спокойно с тобой разговариваю.

— Ладно, допустим, я тебе поверила. А как насчет всего остального? — Лю Вэнь вздохнула, и в ее голосе проскользнула затаенная обида. — Мы же договаривались: если что-то случается, ты

сразу мне звонишь. А ты? Вспоминаешь о матери раз в сто лет. Если бы не этот репортаж, ты бы так и молчал, партизан несчастный.

Она на мгновение умолкла, словно о чем-то задумавшись. Действительно, когда они успели так отдалиться друг от друга? Звонки становились все реже, разговоры — все более натянутыми и короткими.

Расплатившись за проезд, Вэнь Цзэе выбрался из машины. Взглянув на таймер вызова, он тихо выдохнул в трубку:

— Ладно, мам, мне пора идти. Давай потом созвонимся.

— погоди! — встревоженно перебила его Лю Вэнь, повысив голос. — А-Е, что вообще происходит? Я понимаю, ты уже взрослый, у тебя своя жизнь, но неужели мне даже поинтересоваться твоими делами нельзя? Каждый раз одно и то же: три минуты разговора — и ты вешаешь трубку. Я что, коллектор какой-то, от которого надо бегать? Или я тебя так сильно раздражаю своей болтовней?

— Нет, конечно, — негромко ответил он.

— Тогда почему ты постоянно сворачиваешь разговор при первой же возможности?

Вэнь Цзэе промолчал. Он стоял посреди оживленной улицы и рассеянно наблюдал за прохожими. Неподалеку шла счастливая семья: папа, мама и маленький мальчик. Малыш бережно прижимал к груди огромный бумажный пакет, из которого аппетитно пахло свежими пирожными, и увлеченно что-то лепетал, сияя от восторга. Родители смотрели на него с такой нежностью и теплотой, что вокруг них будто витала атмосфера абсолютного, безоблачного счастья.

Парень проводил их долгим взглядом, а затем негромко, почти шепотом произнес:

— Мам... У тебя теперь новая семья. Если мы будем слишком часто общаться, что подумает дядя Чжоу?

— Тебе не пойдет на пользу излишняя забота о сыне от первого брака. Это только создаст лишние проблемы в твоём доме.

На другом конце провода воцарилась оглушительная тишина. Лю Вэнь буквально лишилась дара речи.

Пытаясь объяснить себе холодность сына, она списывала все на затянувшийся юношеский бунт или трудный возраст. Ей и в голову не могло прийти, какова истинная причина его отстраненности.

Дети из бедных семей взрослеют рано. Вэнь Цзэе с малых лет отличался умом и какой-то недетской мудростью — он никогда не капризничал и старался во всем ей помогать.

Когда она робко призналась ему, что собирается снова выйти замуж, мальчик искренне улыбнулся и поддержал ее решение. Тогда Лю Вэнь вздохнула с облегчением, решив, что сын действительно рад за нее.

И лишь сейчас до нее дошло: его радость была чистым самопожертвованием. Он радовался исключительно ради ее счастья.

Ведь сразу после свадьбы Цзэе под благовидным предлогом перебрался жить в школьное общежитие.

Он просто тихо собрал вещи и ушел в тень, чтобы не мешать чужому семейному гнездышку.

Затянувшееся молчание матери заставило Вэнь Цзэе опомниться. Он мысленно обругал себя последними словами.

«Надо же было так ляпнуть... Зачем я это озвучил?»

Наверное, сказалось переутомление после бесконечных расспросов журналистов и полицейских — мозг окончательно размяк, и он начал выдавать всю подноготную, будто под сывороткой правды.

Сделав глубокий вдох, Цзэе постарался вернуть голосу привычную ровную интонацию:

— Ладно, мамуль, мне действительно пора, тут ко мне подошли.

Он нажал на отбой, не дав Лю Вэнь вставить ни слова.

После этого тяжелого разговора копаться в мессенджерах расхотелось окончательно. Вэнь Цзэе уже собирался заблокировать экран, как вдруг сверху всплыли два уведомления из WeChat.

[Мама: Глупый ты ребенок, что за ерунду ты говоришь?]

[Мама: Что бы ни случилось, ты всегда останешься моим сыном. Не забивай себе голову глупостями.]

Парень несколько секунд хмуро смотрел на светящиеся строчки, а затем решительно заблокировал телефон и убрал его в карман.

Этот разговор растревожил старые раны, всколыхнув целую лавину детских воспоминаний.

Будучи ребенком, он не раз слышал, как шептались соседи и знакомые. Все в один голос твердили, какая Лю Вэнь красавица и умница — даже после развода мужчины выстраивались к ней в очередь.

Но была одна загвоздка — ребенок.

Маленький сын от первого брака.

Именно из-за этого «прицепа» потенциальные ухажеры один за другим шли на попятную.

Не будь его, Лю Вэнь давно бы устроила свою личную жизнь и жила в достатке, а не мыкалась по съемным углам, считая каждую копейку, чтобы прокормить их двоих.

Но мать никогда ни в чем его не упрекала. В чужом городе, без какой-либо поддержки родственников, она в одиночку тянула его, работая на износ, лишь бы у сына было все необходимое для учебы.

Их затянувшаяся бедность закончилась только тогда, когда Вэнь Цзэе перешел в среднюю школу. Именно тогда Лю Вэнь встретила Чжоу Цзяньцзюня, и они расписались.

Сейчас у них рос общий ребенок, в доме царили мир и покой. А он... он был лишь напоминанием о ее первом, неудачном браке. Зачем лезть в их счастливую жизнь и портить идиллию своим присутствием?

Тем более отчим относился к нему хорошо и никогда не скупился на карманные расходы. Благодаря этому Вэнь Цзэе смог наконец позволить себе кучу мелочей, о которых в детстве мог только грезить, — теперь ими был забит целый ящик в его столе. Было бы верхом неблагодарности мозолить им глаза и навязывать свое общество.

Счастье — это умение ценить то, что имеешь.

И нынешнее положение вещей его вполне устраивало.

Цзэе постоял у дороги еще немного, пока требовательное урчание в животе не заставило его вернуться к реальности. Он глубоко вздохнул, прогоняя тоскливые думы, и закинул в рот мятную конфету.

Приятная сладость постепенно перебила горечь воспоминаний. Нужно было срочно где-нибудь перекусить.

Он как раз зашел в ближайшую кафешку и навел камеру на QR-код для заказа, когда на экран выскочило пуш-уведомление от Weibo.

Вэнь Цзэе мельком скользнул взглядом по тексту, и его внимание тут же зацепилось за странное словосочетание: «Герой с Улитковой Лапшой».

Что?

Какой еще, к черту, Герой с Улитковой Лапшой?

В груди шевельнулось нехорошее предчувствие. Он обреченно ткнул на уведомление.

Приложение Weibo безбожно зависло и раздумчиво крутило колесико загрузки добрую минуту, прежде чем наконец открыло пост. К публикации был прикреплен короткий ролик — запись с уличной камеры видеонаблюдения, запечатлевшая весь инцидент с нападением.

Вэнь Цзэе застыл соляным столпом.

Не веря собственным глазам, он закрыл вкладку, обновил ленту и зашел снова. Потом еще раз.

После пятой попытки он с тихим стоном закрыл лицо ладонью. Отрицание сменилось неизбежным принятием: этот дурацкий «Герой с Улитковой Лапшой» — он самый.

У главного красавчика университета, у которого, признаться, имелись определенные требования к собственному имиджу, перед глазами поплыли темные круги.

Какого черта?! Герой с Улитковой Лапшой?!

Неужели нельзя было придумать что-то более пафосное и приличное?!

Выйдя из публикации, он заглянул во вкладку трендов и обнаружил, что хэштег «#ГеройСУлитковойЛапшой» уверенно оккупировал вторую строчку топа.

А на первом месте красовался заголовок самого инцидента:

«#Мужчина устроил резню на улице, прохожий красавец обезвредил его улитковой лапшой».

Ниже, в первой десятке, сиротливо жались сопутствующие теги:

«#Пострадавшую девушку удалось спасти»

«#Улитковая лапша — секретное оружие массового поражения»

«#Химическая атака: влияние острого масла лапши на слизистую глаз»

«#Герой с Улитковой Лапшой оказался Красавчиком университета Y»

Вэнь Цзэе лишился дара речи.

Они там все с ума посходили со своей лапшой?

Он шумно выдохнул и скосил глаза на счетчик личных сообщений и новых подписчиков — цифры там увеличивались с геометрической прогрессией.

На секунду ему показалось, что на него ополчился весь китайский интернет.

Неудивительно, что приложение так нещадно лагало.

Не выдержав, он закрыл Weibo и переключился на WeChat.

Там творилось то же безумие: диалоги светились алыми кружками, заваленные расспросами от знакомых разной степени близости. Даже куратор курса прислал длинное сообщение с выражением беспокойства.

Эта картина до боли напоминала тот памятный день, когда из его игрового персонажа выбрали редчайшее оружие — тогда личка ломилась точно так же.

Отвечать каждому физически не было возможности, поэтому Вэнь Цзэе, поколебавшись, проигнорировал праздное любопытство полужнакомых людей и открыл чат с куратором.

Преподаватель сначала щедро осыпал его комплиментами, восхищаясь его гражданским мужеством, затем подробно расспросил о состоянии пострадавшей руки и только после этого оставил в покое.

Закончив с официальной частью, парень заглянул в общий чат их троицы под скромным названием «Красавчик и его телохранители», где уже скопилось добрая сотня сообщений.

Стоило ему войти, как тут же всплыло свежее упоминание.

[Ван Ян не чинит загон: @Дикий бунтарь А-Е, ты там как? Почему молчишь? Столько времени прошло, ты уже должен был освободиться.]

[Дикий бунтарь: Да, только-только со всем разобрался.]

[Ван Ян не чинит загон: Мать твою! Наконец-то! Мы с Цзытао уже всерьез собирались звонить в полицию!]

[Твой дедушка Тао: И не говори. Если бы до меня вовремя не дошло, что тебя наверняка запрятали писать объяснительные в участке, мы бы точно подняли на уши всю округу.]

[Ван Ян не чинит загон: Главное, что цел. Ну рассказывай, каково это — проснуться знаменитым Героем с Улитковой Лапшой? [собачья морда]

[Дикий бунтарь:?]

[Дикий бунтарь: [смайлик с фальшивой улыбкой]

[Дикий бунтарь: У вас еще наглости хватает это припоминать? Между прочим, этим чудесным прозвищем я обязан исключительно вашему гастрономическому заказу:)]

Раненое предплечье неприятно ныло, да и строчить длинные тексты было лень. Вэнь Цзэе нацепил наушники и просто запустил групповой созвон.

Приятель подключился мгновенно.

— Да ладно тебе, «Герой с Улитковой Лапшой» звучит максимально хайпово! — тут же загомонил Ван Ян. — Зато теперь у всех жителей Китая при слове «улитковая лапша» в голове сразу будет всплывать твое мужественное лицо!

— Забирай себе эту славу, если так завидуешь, — с каменным выражением лица отозвался Цзэе.

— И заберу! — ничуть не смутился тот. — Будь у меня такая популярность, я бы уже завтра запустил стрим с рекламой этой лапши. Греб бы деньги лопатой! Стал бы лапшичным королем, заработал бы первый миллион, женился на топ-модели и улетел на Мальдивы. Жизнь бы удалась!

— Ты там белены объелся? — хмыкнул Вэнь Цзэе. — Очнись, этот хайп утихнет через три дня. На короткой волне интереса еще можно что-то срубить, но построить на этом бизнес-империю не выйдет. Твой путь к успеху пока лежит исключительно через подушку и здоровый сон.

— Ну, от лишних денег еще никто не отказывался, — подал голос Чжан Цзытао. — Слушай, Герой с Улитков...

— Цзытао, завали, — жестко пресек попытку Цзэе.

— Да ладно тебе, бро, нормальная кличка! — засмеялся Ван Ян. — Интернет-комьюнити всегда цепляется за самую яркую деталь. Твой сокрушительный бросок миской супа был настолько эпичным, что у тебя просто не оставалось шансов получить другое имя. Это же готовый мем.

— Вот именно, — поддакнул Цзытао. — Радуйся, что легко отделался. Ты в курсе, как окрестили тех троих бедолаг из ресторанчика, которые тоже выбежали на помощь?

Вэнь Цзэе невольно заинтересовался:

— И как же?

— Встречай их верных соратников: Герой со Шваброй, Герой с Метлой и Герой с Лопаткой, — торжественно объявил Ван Ян.

Вэнь Цзэе: «...»

И чем его «Улитковая Лапша» концептуально отличается от швабры или лопатки? Команда спасателей супермаркета, блин.

<http://bllate.org/book/18267/1762976>